

Перед статуей Богини Бурь ровным пламенем светила тоненькая, освященная свеча, а вокруг нее разливался свет, так что архиепископ города-государства, облаченный в темные одежды, казалось, купался в божественной благодати.

Его слова, казалось, несли в себе некую магию, и Ванна мысленно услышала ласковый шум волн, за которым последовал громовой раскат. При содействии внешней силы благословление Богини Бурь наконец-то прорвалось сквозь завесу в ее голове.

Ванна вдруг резко вдохнула, как будто внезапно вернулась на сушу из глубин моря, ее грудь яростно вздымалась, сердце колотилось, чувство, что на нее смотрит Богиня, переполняло ее, и, находясь в полутрансе, она продолжала слышать голос Валентина:

— Существование «Затерянного Дома» — это исторический факт, а предзнаменования, с которым вы столкнулись, — объективный факт. С учетом этих двух вещей вашей нормальной реакцией было бы сначала предположить существование угрозы, а затем искать решение, но вы подсознательно сомневаетесь в ее существовании.

— Инквизитор, почему вы отрицаете существование «Затерянного Дома», когда он действительно существует, и, судя по всему, медленно приближается к границам цивилизованного мира?

Ванна почувствовала, как на ее лбу выступили капли пота. «Занавес», появившийся между ней и Богиней, казалось, исчез, отчего ей стало намного легче, а слова архиепископа заставили ее осознать, что произошло.

Она невольно попала под влияние «Затерянного Дома»!

Такова была особенность многих видений или аномалий: они вызывали замешательство, подсознательное игнорирование и отрицание, так что человек невольно попадал под все большее и большее влияние!

Это подсознательное игнорирование и отрицание — инстинктивная реакция разумных существ в попытках защитить себя, избежать опасности, но при контакте с аномалиями эта инстинктивная реакция могла стать источником оцепенения и в конечном счёте привести к тому, что они сами станут невольными жертвами видений и аномалий!

Как инквизитор, часто имевший дело со сверхъестественными явлениями, Ванна считала, что знала о них все, но она никогда не представляла, что сама может попасть в эту «психическую ловушку». Неужели ее могучая воля не возымела против этого ни малейшего эффекта?

— Я не знаю, когда попала под влияние, — призналась она.

Она не стала скрывать своей слабости перед архиепископом, ведь для нее вполне естественно быть под влиянием аномалий или видений. Стыд и утаивание делу не помогут.

— Я пришла сюда сразу после пробуждения от предзнаменования. По пути я ни с кем не разговаривала и не прикасалась ни к каким книгам или предметам. Я считаю, что вовсе не внешний мир — виновник моего нынешнего состояния.

— Но вы только что полностью проигнорировали ваши предзнаменования... так что на вас повлияли гораздо раньше, — сказал епископ, пристально вглядываясь в лицо Ванны, словно ожидая изменений в ее глазах и дыхании. — В недавнем прошлом вы подвергались воздействию чего-либо необычного? Это может быть... загрязнение от «Затерянного Дома», заранее оставившее точку привязки в вашем подсознании.

— В недавнем... — Ванна нахмурилась, затем внезапно вспомнила «жертвоприношение», павшее на месте проведения обряда культистами Темного Солнца, изумрудное пламя, вспыхнувшее в его глазницах, и свой отрубленный палец.

Ее глаза расширились, и она уставилась на архиепископа:

— Когда позавчера я возглавляла команду по ликвидации места проведения обряда культистов Темного Солнца в канализации, сообщала ли я о каком-либо неназванном загрязнении?

Архиепископ покачал головой:

— ... Нет, вы ушли сразу после того, как отправили тех культистов в церковь.

Ванна задумалась:

— А кто-нибудь из тех, кто участвовал в этой ликвидации, сообщал что-нибудь об этом?

— Нет, во всех материалах записаны вещи, связанные лишь с культистами Темного Солнца.

Под статуей Богини архиепископ посмотрел на Ванну, а та в ответ посмотрела на него.

— Похоже, мы нашли тот момент, когда загрязнение впервые «вышло на берег», — тихо выдохнул архиепископ, выражение его лица оставалось спокойным, но в глазах царил напряженность, словно назревала буря. — Во святое имя моей Богини, Гэмоны. Инквизитор, ваши воспоминания о той ночи все еще ясны?

Ванна глубоко вздохнула:

— Во святое имя моей Богини Гэмоны, я ясно помню все подробности той ночи.

Архиепископ кивнул, повернулся и поджег благовония особого изготовления, а затем, поставив медную курильницу с благовониями у статуи, глубоким голосом сказал:

— Что там произошло?

И Ванна рассказала все, что помнила, не упустив ни одной детали. С помощью священных благовоний ее разум стал яснее, чем когда-либо, и переживания той ночи были такими же ясными, как если бы она вновь оказалась там...

Она помнила, как глаза жертвоприношения внезапно открылись, как из его глазниц вырвалось изумрудное пламя, как оно упало на ее палец, и она сразу же провела очищение, как по дороге в церковь она говорила себе, что загрязнение полностью очищено, полностью очищено, полностью очищено...

Она бормотала эти слова всю дорогу, и все стражники, которые шли с ней, тоже их бормотали!

И ни один из них не видел в этом ничего плохого!

Какую, должно быть, ужасную и странную сцену помнит та бледная ночь, когда маленькая группа стражников идет по безмолвным и пустынным улицам, и каждый из них шепчет про себя одну и ту же фразу снова и снова.

И все это время они делали все как обычно: присматривали за еретиками, которых только что схватили, очищали место обряда...

— ... Духовное пламя затрагивает душу, поэтому очищение на физическом уровне, вызванное отсечением конечности, бесполезно. Все, что вы получите в таком случае, это обманчивое утешение. Правильнее всего немедленно поджечь благовония, окропить землю священным маслом, чтобы создать временное священное место, а затем провести молитвенный обряд, чтобы призвать силу богини для проведения «духовного» очищения.

— ... Это моя ошибка, — сказала Ванна тяжелым тоном. — Я должна была быть более бдительной.

— Упущение, но не ошибка, — покачал головой старик. — У вас большая сила, но, в конечном счете, немного меньше опыта в качестве инквизитора. К счастью, сейчас вы свободны от последствий, а это значит, что «загрязнение», оказалось не слишком сильным, и повлияло на вас лишь на психологическом уровне... Благодаря обряду с благовониями, который я только что провел, я могу приблизительно судить о его силе.

На этом он сделал паузу, как бы обдумывая и оценивая что-то:

— Стражники, которые были с вами в то время, должны были пострадать гораздо меньше. Они просто стояли рядом, поэтому влияние «загрязнения» должно было быстро исчезнуть после молитв в церкви.

— В общем, «загрязнение», которому вы подверглись, хоть и носило зловещий и странный характер, но его влияние не привело к чему-то более ужасному, поскольку оно было отрезано от источника. Основываясь на том, что вы только что сделали, и обратной связи от благовоний, даже если бы вы не пришли сегодня, через несколько дней вы бы сами почувствовали, что что-то не так.

— Вместо этого нам нужно больше беспокоиться о будущем.

— Будущее... — повторила Ванна последнее слово архиепископа, выражение ее лица постепенно становилось серьезным.

Да, будущее, еще ничего не кончилось.

Образ, появляющийся в ее предзнаменованиях, служил предупреждением, посланным Богиней, что то, с чем она сталкивалась до сих пор, вероятно, всего лишь прелюдия к буре.

— Прошло много лет с тех пор, как «Затерянный Дом» появлялся в пределах видимости границ цивилизации. Многие думали, что он вернулся в подпространство и стал одной из многочисленных теней в глубинах мира, но теперь кажется, что капитан Дункан до сих пор одержим реальным миром, — медленно произнес архиепископ Валентин, поворачиваясь к статуе Богини Бурь. — Столетие назад «Затерянный Дом» потерпел крушение в глубинах подпространства, и хотя четких доказательств этому нет, многие свидетельства очевидцев говорят о том, что в близлежащих водах бушевала сильная буря, и что крушение корабля отчасти произошло под ее влиянием...

— Бури — это сила моей Богини.

Ванна нахмурилась:

— Вы думаете, что капитан Дункан... собирается отомстить Богине?

— Не стоит говорить, что даже для призрака, вернувшегося из подпространства, немыслимо мстить богам. Боги обитают в Царстве Богов, которое скрыто над реальностью, и вполне логично, что все в мире стремится вниз с верхних уровней мира. Никто никогда не путешествовал в обратном направлении, в «Царство Богов», которое находится выше реального мира...

— Но если этот капитан Дункан ищет мести у наместников моей Богини на земле...

— Священная Церковь Бури патрулирует мир от имени Богини в бесконечном море. Бóльшую часть времени он плавает в тайном месте, где никто не может его найти, в то время как в противоположность... город-государство Пранд — величайшая точка веры в Богиню Бурь на земле, помимо Церкви Бури... А еще точка веры, которую может посетить каждый.

— С этой точки зрения, вполне логично, что мстительный призрак решит направиться в Пранд.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2952754>